

Игорь Галеев
Жития Грешка и Гармонии

книга третья

Игорь Галеев

**Жития Грешка
и Гармонии. Книга третья**

«Издательские решения»

Галеев И.

Жития Грешка и Гармонии. Книга третья / И. Галеев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968888-0

Мой досуг Беден, Долг Огромен, А детство — Выжжено дотла, Мой разум
Мыслями изъеден, И на нуле мои дела... Но я же, чёрт возьми, Не скромнен, И
потому, Как джентльмен, Дождавшись истого лиризма, Стою у чувств былых
на стрёме. Сужаю (В сказочном объёме) Свои раздумья Под процент Холеного
идиотизма.

ISBN 978-5-44-968888-0

© Галеев И.
© Издательские решения

Содержание

И	18
Я	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жития Грешка и Гармонии

Книга третья

Игорь Галеев

*Слюной тоски исходит сердце,
Мне на корме не до утех.
Грохочут котелки и дверцы,
Слюной тоски исходит сердце
Под градом шуток, полных перца,
Под гогот и всеобщий смех.
...Интифаллический, солдатский,
Их смех мне сердце запятнал.*

Артур Рембо

I

© Игорь Галеев, 2019

ISBN 978-5-4496-8888-0 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-4391-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой досуг
Беден,
Долг
Огромен,
А детство —
Выжжено дотла,
Мой разум
Мыслями изъеден,
И на нуле мои дела...
Но я же, чёрт возьми,
Не скромн
И потому,
Как джентельмент,
Дождавшись истого лиризма,
Стою у чувств былых на стрёме
Ссужаю
(В сказочном объёме)
Свои раздумья
Под процент
Холеного идиотизма.

Что?
Ху-ли-ган я?
(Ах, Дадон!)
Нет, не виновен, не влюблен.
Испуган? Что вы! О-скорб-лён.

Отныне
Буду я вот так,
Простите,
Сам-о-вы-раж-аться,
Дабы
Какой-нибудь дурак
Мог —
Рад стараться! —
Докопаться —
Раз-улыбаться,
Рас-плываться,
Затем протяжно
Ослабляться,
Умиляться,
Совсем невинно
Изопряться,
Изгаляться,
Наслаждаться,
Измываться...
И многое еще на «ться»,
Меня, конечно, неспрося.

А мне на кой подобный спрос? —
Вот в чем гамлетовский вопрос!

Не в ширмах дело
И не в жанрах,
Не в новизне
И крутизне,
Виновны тут немного тело,
Ансельмовская саламандра...
Но главная беда —
В цене:

Насколько ценно —
Знают

Я,

Друзья
И вся моя
Семья.
И то —
Бывают
Расхожденья,
Бывают
Споры —
Яд у рта —

Про то,
Как я
Под настроенье
Украл у старой Терпсихоры
Ритмичный танец живота.

Да, разумеется,
Намек.
Н-е-е-т,
Не на Запад.
На Восток.
Но я Вас*, кажется,
Отвлёк.

*Под «Вас» имею я ввиду
Друзей и хау-дую-ду**.
** Под «дую-ду» ввиду имею:
Кто отдал Богу дух и шею.

Ценна ли
Голова моя?
А сколько стоят
Руки,
Ноги?
Видали ль
Глазки
Короля,
Когда он встретит
На дороге,
Допустим, Вас,
Допустим, с дамой
Красот неслыханных слышней,
Или когда Вы
Без пр-икра-с
Несете смело и упрямо
Огонь души,
Как Прометей,
Мечту очей
И гнев очей
Тоски безжалостной своей?

Видали ль Вы
Как усмехнётся
Его блестящая губа?

Министры-ль-вы
Иль кто там трётся,
Урча,
О царственность столпа,

Поймут губы той
Трепетанье
И глазок
Частое миганье.

И после встречи той
Случайной
Вам будет больно
И печально
Расстаться с дамой
И с мечтой,
С тоской,
С дорогой,
С головой...

А как узнать
Без головы
На что и как
Способны вы?

Не лучше будет,
Коли ног
Лишат
Или бумаги:
Так и при дьявольской
Отваге
Цену б себе
Познать не смог
Ни Цезарь Юлий,
Ни Сократ...

Вот думаю,
Не потому ли
Мы так мудреем
Во сто крат,
Когда слушаем
Свист пули,
Когда мы
В глазках королей
Увидим Блеск
Судьбы своей —

Одной, единственной, родной,
Любимой,
Жалкой,
Боже мой!

*До дам ли тут,
Невиданных видней красот,*

*И до всего иного?!
С дороги, шут,
Твой пройден путь,
И вот,
Пойдешь ты снова,
Не признавая перемену,
Но твёрдо зная долг и цену
Себе,
Рождению,
Местам,
Послав
Добро
Ко всем
Чертям.*

Так вот,
Отныне
Обо мне
Не взвоют тошно
Псы и бабы,
И скот,
Чья истина вполне
Устроить варвара
Могла бы,
И кто моей судьбы
Чернила
Читал надменно и лениво,
И кто б прочел,
Не будь «кабы»,
Да пара винного
Клубы
Не жгли бы
Мозги горячо...

Эх, сплуну я
Через плечо!
Один разок.
Второй.
И третий!
Эх-ма,
Хватило бы слюны!
И пусть глазок
Всё так же метит
В мой мир
За-тылочной
Страны.

Отныне
Притча —

Скок-поскок
Металлом тычет
Вам в висок,
Отныне:
Жил да был
Дурак...
А кто отнимет
Мой колпак?
Поймать не сможешь,
Будь олд Мэн,
А бить по роже
(Ах, Кармен!)
В таких покаях,
Не грубя,
Ну что вам стоит,
Шатия?

Так почему же,
Отчего же
Я критикую
Жизнь такую?

Поплоше
Лучше бы,
Негоже,
Чтоб кровь
Металась под кожей —
Такой лощёной,
Бережёной,
Ядрёной
Ласками калёной,
Холёной,
Миленькой Матрёной.

Какая жизнь?
Такая мысль
Меня тревожит
Дни и годы.
Выходит,
Я из той породы,
С которой рядом
Не садись, —
Отсюда все мои невзгоды?

Признать могу
Сию печаль:
Ну, право, жаль,
Что на бегу,
В траве,

На вольном-на лугу,
Перед старением
В долгу,
Подстрелен быть я
Не могу!

Такая
Притча вот.

Едва ль
Поймет мой враг
Её слезу.
Чудак...
А жаль...

В душе убийства
Не несу —
Я, небом явленный (ая)
На «арь»*.

Я критикую
Жизнь такую
Не потому, что
Полон злобы,
Из-за утробы,
Или чтобы
«Врагам Союза угодить»
И дом в Америке купить.
Или еще:
Дабы за мной
Бежали девочки
Толпой.
Просчет
Выходит
И у тех,
Пророчит
Кто под глупый смех
Мне громкий
Скабресный успех.

** Можно выбирать любое из: мечтарь, кошмарь, царь, кропаль, бунтарь, звонарь, кустарь, знахарь и даже тварь и дикарь. Можно и на «ист», «ик» (художник, сапожник, артист, трубочист) и т. д. Автор приветствует фантазию.*

Я знаю подвиги.
Героев
Я мог назвать бы
Поимённо.

Дороги
Ритмы днепростроев,
И всё,
Что пламен-
Но построе-
Но,
И всё,
Что пережито, пройде-
Но,
И всё,
Чем полно имя Родина,
Я мог бы здесь
Пре-по-да-вать.
И слово
«Честь»,
И слово
«Мать»
Я б мог учесть
И гимн слагать.

Так это всё
И нечто большее,
Что буквами
Не передашь,
Выписываю,
Хоть и проще я,
Но не входя
В столичный раж.

Я критикую
То,
Что
Он
Хотел бы видеть
По-иному*.
*Он = трон
Не мне, заметите,
Такому
Судить о том,
Чем полон
Дом,
Что было,
Есть
И что пребудет,
На то есть
Органы и судьи.

«Ты не народ.
Ты – дармояд»...

Как это скверно! —
Так примерно
Выслушивал я этот
Бред
Со многими на тет-а-тет,
Иль на случайных
Заседаньях,

Где чуть свой голос
Под-а-вал,
Где в дефицитных,
Тесных зданьях
Свои надежды растерял...

*До дам ли тут,
Невиданных видней красот,
И до всего иного?
С дороги, шут!
Твой пройден путь,
И вот,
Пойдешь
Ты снова
И запоешь
Про чудеса
И про измены.
Такие у тебя глаза,
Что цены
Давать ты можешь
Городам
И селам,
Мечтам
Несбыточным
Своим
Весёлым.*

Пре-дуп-редили,
Упредили,
На грудь навесили
Клеймо
И под-черкнули:
«Или-или»,
Мол, все труды твои —
Дерьмо.
Ты зря старался,
Братец,
Но
Нарядец
Может быть ино-

Го рода,
Без идей,
Уродов Всяких
И чертей.
Запрета нет,
Пиши
В тиши,
Хоть двадцать лет
В своей глуши,
Отдай тому,
Кто знает толк
В любых мозгах,
И потому
Исполнит долг
На всех парах.

А сердцу...
Сердцу твоему,
Такому
Тихо-дикому,
Смотреть бы в выси
Через жуть
С протяжной мыслью:
«Кто-нибудь!..»

А часики всё тикают...

А часики всё тикают,
Да воробьи чирикают.
Летят воробушки
К моей зазнобушке,
Что поселилась
На опушке,
И побрякушки
Вместе с ней
В избушке
Без лихих
Гостей.

Там двадцать пять моих
Зверей,
И рак,
Огромный, грамотей,
Ползет к избушке
По дорожке,
Чтобы остались
Рожки-ножки
От моей подружечки,
От моей зазнобушки...

У неё из кружечки
Напились воробушки,
Напились-чирикнули,
Засвистели-шмыгнули
И бывали таковы
Среди шёлковой травы.

А огромный рак
Тоже не дурак:
Постоял-послушал
И пополз,
И скушал
Ту избушку,
Ту подружку...
Ни зверушки
Не прославил,
Ни секунды
Не оставил.
Только небо
Да тоску.
Только слезы
По песку...

Плакала зазнобушка
По часам-воробушкам.

В конце-концов
Когда-нибудь
Поймет без восхищенья
Всю эту жуть,
Всю эту муть,
Творцов
Отцов
Стремленья,
Души живой
Горенье,
Надежды и сомненья,
Тот самый
Отрок или Сын,
Венец природы,
Исполин,
Бесспорно —
Гордый, лучший,
Великий и могучий,
Не тот
Туманный Имярек,
А просто
Чистый человек,
Потомок долгожданный,

С богами равноправный,
Познав однажды
Смысл и суть
Всех шорохов вселенной,
Он крикнет-скажет:
«Кто-нибудь!»

...Измена
Постепенно
Осветит Разума
Умы,
И выйдет Иго
Из тюрьмы,
И свиснет лихо,
Чтоб не было
Так
Без-образ-но
Тихо...

«Политика вторична» —
Сказала Вечность
Лично.

Первична
Внутренность
Твоя,
Моя,

Её,

Его.
Её постичь
Нам —
Ой-ля-ля! —
Совсем, брат, не легко.
А чтобы внутренность
Твою,
Мою,

Её,

Его
Подсечь,
Взлелеяв на корню,
Избавить от того,
Что петь-смеяться
Нам велит,
Когда рыдать пора,
Что, одолев, унизив стыд,

Велит орать: «Ура!»,
Что возбуждает
Аппетит
И кое-что ещё,
Когда уже по горло
Сыт,
Плечо
Уж не влечёт,
Что властно требует:
Молчи,
А не сказать
Нельзя,
И на потребу
Сволочи,
Презрев, что есть
Друзья,
Заставит лезть
Из кожи вон,
Лесть
Экскрементов
Лить на трон

И

Прочая, и прочая...

А после многоточия
Нам нужно
Головы сменить,
И души,
И сердца,
И дружно
Бросить
То ценить,
Что тешит
Подлеца,
С кем уж-
Биваться
Мы спешим
Усердно, испокон...
И кто ж
Под именем таким?
Ты,

Я,

Она
И он.

*До дам ли тут,
Невиданных видней красот,
И до всего иного?!
С дороги, шут!
Твой пройден путь,
И вот,
Пойдешь ты снова
Смешить политиков,
Кривляк
И снобов.
Давай-ка, друг,
Удобней ляг,
Надень свой
Старенький колпак,
Закройся
Крышкой
Гроба.*

Отказаться-отречься
И лечь

На кровать.
Ты не лекарь,
Увечья
Не тебе исцелять,
Ни трибун, ни хозяин
Кабинетной
Тиши,
Твоя жизнь
У окраин
Державной
Глуши
Бьется рыбой
О стену
Слезливого льда,
В океанскую
Пену
С головой
Навсегда...
Обернуться
В который
Многотысячный раз,
Окунуться
В просторы
Просолённых глаз,
И не видеть – не слышать,
Клеткой чувствуя связь
С каждым
Смертным,
И близких
Не желая проклясть.
Не заставят отречься,
Не смогут предать,
Встречи, встречи...
Сонм встреч я
 Попрошу ниспослать.
Только встреч!
А прощаний
Я напился сполна.
Будет течь
Океаний
Со вселенского дна
Смысл сомнений,
Терзаний,
Растворивших меня.

Вы,
Азиатские края!
Вскормившие-взрастившие,
Мне ваша грусть

Усталая
Кровь холодит...
Вселишними
Мы
Будем
Пусть.
Судьба
Велит
Уснуть.
Был
Восхваляем,
Бит —
Гранит —
На грудь,
И вечность
Спит.

Простим же всем
Беспечность,
Встречность,
Человечность,
Быстротечность,
Семейных
Мелодрам
Заплечность
И глаз настойчивых
Увечность...

– Не отдам

Я

Вам
Свой поэтический бедлам! —
...Хам!

Я мог бы всех (!)
Послать
К чертям,
Встать
В позу,
Дескать,
Я Адам.
Бегущий
К Еве по мо-розу,
Чтоб поразить
Мужчин,
А в женах
Страсти раскалить.

Но я один,
Как... блин,
Распухший
На слезах
И столах.

Век поселился
На знаменах,
А мне искать
Друзей влюблённых...

И спать.
Судьба такая вот —
Кровать.
Где истина?
За что страдать?
Боишься
Кулака
И выстрела
Из серых клеток ду-рака.

Не вызрела
Всепоэтическая Блажь.
Не встало на ноги
Чутьё на души и слова,
И правит миром
Бритый страж.

А все каталоги,
Где скрыты
Судьбы и права,
По подземель-ям
И сар-тирам,
И крысы
Тащат их
По дырам,
Чтоб ропот-с-
Топотом
Утих,
Чтоб мат-ерились
Шо-потом,
Чтоб некогда
Веселый стих
Стал мерзким
Гоготом.

Что ещё Вам
Для
Вступления?

Подлая
Тля
Исступления
День мой
Прогрызла.
Это ли я,
Мальчик
Капризный,
В лужице
Дня?

Время терпит
Что ж,
Пока
Из шального далека
Два исчезнувших годка
Мы обсудим свысока.

Коли я не у-гожу
Фактонелюбителям,
То заранее прошу:
Только не губите!

Вам
Бы что-нибудь
Иное,
Чтобы гладко...

Во всю прыть...
Ваши души
Из помоек
Не смогу я вытащить,
Не под силу.
Не казните!

Мне не в жилу,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.